

Глава 24

Чжу Янь долго хранил молчание, неподвижно глядя на выход из пещеры.

Вэнь Жуань не сразу понял, что загораживает дорогу, и поспешно отступил в сторону:

— Простите, Ваше Высочество, вы хотите...

— Что, сам дорогу найти не можешь?

Стоило Шестому принцу прийти в себя, как его язык снова стал острее бритвы. Так и подмывало заставить собеседника замолчать.

Чёрный пёс, проявив куда больше сочувствия, тихонько притёрся к ноге Вэнь Жуаня и преданно заглянул ему в глаза, словно спрашивая: «Может, проводить?»

Юноша ласково потрепал его по голове:

— У меня тут внизу есть своё поместье, совсем рядом. Так что я справлюсь.

Провожать меня не нужно.

Чжу Янь холодно хмыкнул:

— Выходит, ты всего лишь искусный маленький лжец.

— А?

— Кто совсем недавно твердил, будто до смерти напуган? — Принц сверкнул тёмными глазами, чеканя каждое слово. — И даже шагу боялся ступить в одиночку?

Вэнь Жуань мысленно вздохнул.

«Да неужели не ясно, что я лишь оберегал твою хрупкую гордость?»

И что теперь — дрожать ему от страха или нет?

Шестой принц развернулся и зашагал прочь:

— Люди мертвы, скука смертная.

Значит ли это, что в лесу больше не осталось врагов?

— Погодите! — Вэнь Жуань непроизвольно схватил его за рукав. — А как же яд в вашей крови?..

За себя юноша не боялся, но Чжу Янь был ещё слаб. Собеседник опустил взгляд на его руку:

— Ты за меня беспокоишься?

В этой фразе Вэнь Жуаню почудилась странная издевка. Словно принц хотел сказать: «Как ты смеешь?» или «Только сейчас догадался спросить?» Молодой господин мгновенно отдёргнул руку и первым выскочил из пещеры:

— Раз всё в порядке, я откланиваюсь. Берегите себя, Ваше Высочество!

Да уж, с этим человеком поладить было почти невозможно.

Вэнь Жуань считал себя общительным, но Шестой принц... С ним было откровенно страшно иметь дело. В этом мире одно неверное слово — и высокопоставленная особа могла лишиться его жизни без малейших колебаний.

Чжу Янь проводил его взглядом.

— Гав! — подал голос пёс.

Тот покосился на него:

— Хочешь проводить?

Пёс энергично завилял хвостом:

— Гав!

— Посмотри на него, — холодно усмехнулся принц. — Думаешь, ему есть до тебя дело?

Животное обиженно заскулило и прижало уши.

Чжу Янь в последний раз окинул пещеру взглядом и двинулся в сторону леса. Не успел он пройти и нескольких сотен шагов, как навстречу ему выскочил Фан Жуй.

Тот, наткнувшись по пути на горы трупов, не на шутку встревожился и решил проверить пещеру.

— Я так и знал, что ты ещё здесь! Столько народу сегодня полегло — ну как, полегчало тебе? Ой, а что это у собаки за ухом? Гранат? Ты что, пришёл сюда день рождения праздновать? И с кем же? Почему меня не позвал?!

Чжу Янь смотрел на этого чересчур активного, болтливого маркиза, с невыразимой досадой. Фан Жуй и не думал замолкать:

— Нет, ну ты посмотри на него! Договорились же вместе врагов бить, а ты всё в одиночку заграбастал! Ты вообще ставишь меня хоть во что-то?

— На колени.

Молодой маркиз опешил:

— Ты ещё и обижаешься?!

Ледяной взгляд Чжу Яня пронзил его насквозь, а рука потянулась к мечу...

— Ой, да ладно тебе! — Собеседник послушно и очень шустро рухнул на колени. — Что опять не так-то? Я же на помощь прилетел, как только весточку получил!

— Я знаю, что ты отродясь не отличался прилежанием. Но как ты посмел опоздать, когда дело касается меня?

— Да не опаздывал я! Клянусь небом и землёй, я полдня с одним типом в маске сражался! — Фан Жуй принялся в красках расписывать встречу с таинственным бойцом: — Мастер — просто невероятный! И формации, и стиль... Он даже боевые построения в бою использовал!

Шестой принц смерил его взглядом в духе: «Ну давай, сочиняй дальше».

Фан Жуй едва не плакал от обиды:

— Да я не вру! Тот парень в маске — он и правда был чертовски хорош!

— И где он?

— Ну... ушёл, — буркнул маркиз.

Принц молча развернулся и пошёл дальше.

Тот остался стоять, не зная, смеяться ему или плакать.

— Ты там пустить корни решил? Ждешь, пока дождь пойдёт и ты прорастешь?

До него донёлся насмешливый голос. Значит, можно вставать? Похоже, настроение у Чжу Яня было не таким уж и скверным.

Фан Жуй вскочил, отряхнул колени и припустил следом, пытаясь угадать мысли принца. Поняв, что это бесполезно, он взглянул на пса.

— И кто же сорвал этот цветок? Точно не ты — ты терпеть не можешь гранаты в цвету. И не собака...

Маркиз понял, что здесь определённо был кто-то ещё.

— Так кто это был?

— Ты слишком шумишь.

Внезапно Фан Жуй уловил странный запах, и его брови поползли вверх:

— Ты принял Пилюлю Ста Закалок? Тебя отравили? Ты хоть понимаешь, как это опасно? Это лекарство высасывает из тебя жизненные силы ради быстрого исцеления! Ты же за полгода не восстановишься! И где Лань Тянь? Почему он не с тобой? Всё, хватит. Я сам отвезу тебя в поместье. И только попробуй не слушаться — в этот раз тебе придётся лечиться всерьёз, иначе долго ты не протянешь...

Чжу Янь резко остановился и посмотрел на друга.

У собеседника даже мурашки по коже побежали:

— Что... что ты так смотришь?

— Отдай мне свою одежду.

Фан Жуй захлопал глазами:

— Чего?

— Свою верхнюю одежду. Живо, — приказал принц.

Не успел маркиз опомниться, как остался в одной нижней рубаше. Чжу Янь, всегда славившийся своей брезгливостью, лишь на миг поморщился, стряхнул пыль с чужого платья и набросил его на плечи.

После Пилюли Ста Закалок тело становилось уязвимым для малейшего холода. Но чтобы Шестой принц вот так добровольно согласился утеплиться, да ещё и чужими вещами...

«Боги мои, и какой же святой сумел его надоумить?! Этому человеку надо в ноги поклониться!»

Фан Жуй не смел больше произнести ни слова. Принц сегодня был сам не свой — его безумие приобрело какой-то иной оттенок. И ведь он точно не пил вина...

Маркиз украдкой бросал на друга взгляды, а когда тот оборачивался — кашлял и пытался перевести тему:

— Так... ты раздобыл инсигнию?

Чжу Янь удостоил его лишь мимолётного взгляда, в котором читалось: «А ты как думал? Ждал тебя, пока ты тут сопли жевал?»

Фан Жуй притих.

Спустившись с гор, они направились напрямиком в город коротким путём, минуя поместье, и даже не подозревали, какая беда там разразилась.

Вэнь Жуань ещё не успел доставить лесные растения для пересадки, как столкнулся с последствиями погрома. Поле превратилось в хаос. Молодые ростки были безжалостно вырваны из земли и разбросаны повсюду. Кое-где виднелся пепел и кучи хвороста — их явно пытались поджечь.

Юноша на миг закрыл глаза. Его голос прозвучал пугающе спокойно:

— Что случилось?

— Приходили люди, — ответил Нань Син. — Намеренно крушили всё подряд.

Управляющий Лю Дахай, ставший свидетелем погрома, поспешил с докладом:

— Сброд какой-то... отребье с городских улиц. Видно было, что им заплатили. Пришли с хворостом и огнивами, напрямик к вашим полям. Ни уговоры, ни крики их не брали. Пришлось вступить в драку, и только когда вернулся слуга, эти псы поджали хвосты и разбежались.

Нань Син добавил:

— Трoих удалось поймать. Ждём ваших распоряжений, молодой господин.

Вэнь Жуань заметил, что на поле собралось много народу. Лю Дахай тут же пояснил:

— Это соседи пришли на помощь. Вы же к ним по-доброму, учили их земледелию. Крестьяне — люди честные. Тут много людей из соседнего поместья Шестого принца. И ещё один старик... его никто не знает, пришлый. Спрашивал вас.

— Меня?

— Да, — Лю Дахай указал на Ло Линьчана, который сидел прямо в пыли у межи. — Вон он, сидит и плачет.

На самом деле старик не плакал от обиды — у него сердце кровью обливалось за погубленные всходы. Он лишь бормотал под нос: «Погубили... всё погубили...».

Вэнь Жуань не знал его, но чувствовал то же самое. Неважно, сколько труда он вложил в эти поля — уничтожать хлеб было преступлением. В эпоху, когда люди умирали просто от того, что им нечего было есть, зерно было основой жизни. Как можно было относиться к нему с таким пренебрежением?!

В его глазах вспыхнул яростный огонь, а губы плотно сжались.

Нань Син редко видел господина в таком состоянии. Обычно юноша был сама кротость: улыбчивый, рассудительный, он всегда мог найти нужные слова и успокоить любого. Но в этот раз... миром дело не кончится.

Вэнь Жуань заговорил медленно, и в его голосе сквозила ледяная решимость:

— Значит, пришли за мной, а уничтожили мои поля? Это враги. Нань Син, мы ведь только приехали в столицу. Успели ли мы нажать себе таких недругов?

— Нет, господин, — ответил слуга. — У вас здесь только кровные родственники.

— Родственники, значит...

Юноша прищурился:

— Если бы они разнесли поместье и выставили меня на улицу, я бы и слова не сказал. Но они тронули урожай. Разве не должны они за это поплатиться?

Нань Син кивнул:

— Обязательно. Тем более что они увезли с собой барышню Ли Юэ'э.

— Она была здесь?

— Похоже, она случайно столкнулась с этими подонками. Народу было мало, она не смогла пройти мимо и бросилась на помощь. Но она не проронила ни слова, и наши люди сначала её не заметили. Только потом, когда крестьяне хватились помощницы, стало ясно — её... забрали.

Молодой господин гневно усмехнулся:

— Нань Син, сегодня ты домой не вернёшься.

Слуга опустился на одно колено:

— Слушаю ваши приказания!

— Ступай в город. Навести Семью Хо, передай им мою просьбу: пусть придержат товары на основных направлениях. Найди братьев из Банды Речного канала, выпей с ними, пусть поделятся слухами. И отправь весточку госпоже Лян. Скажи, что я готов подарить ей путь к великому богатству...

Вэнь Жуань быстро и чётко раздавал поручения. Если хочешь ударить человека — бей по больному. Что больше всего ценит Семья Вэнь?

Ответ был очевиден: деньги и доброе имя.

Они посмели тронуть его землю? Что ж, пусть теперь пеняют на себя! Долги нужно возвращать. Тем, кто осмелился протянуть руки к его полю, он эти руки переломает. Крестьян нужно щедро вознаградить. А барышню Ли Юэ'э — найти во что бы то ни стало!

В поместье князя Вэнь тем временем замерли в ожидании. Они не знали, где был Вэнь Жуань и чем занимался, но когда наступила ночь, а вестей не пришло, по дому поползли шепотки.

«Как же так? Договорились же, что после погрома он прибежит каяться. Неужели проглотил обиду?»

Значит, все его угрозы и хитрости были лишь пустой бравадой? И стоило надавить всерьёз, как он струсил?

Госпожа Чжоу скучающе прикрыла рот платком:

— Жу-цзе сейчас заперта у себя, учится вышивать. Пойду проверю её.

Запирай не запирай — толку мало. Мать и дочь не сошлись во взглядах на брак. Но Семья Пань... это не тот случай, когда её спрашивают.

Старшая госпожа Лу кивнула:

— Поздно уже. Давайте расходиться.

Ей и самой нужно было подумать, стоит ли сватать Вэнь Жуаня. Девчонка из Семьи Ань была не против, но как заставить юношу согласиться — вот в чём вопрос.

Младшая госпожа Лу поднялась:

— Мой супруг не любит, когда за ним ухаживает кто-то чужой. Тётушка, я тоже пойду.

Остальные последовали её примеру. Вечер интриг подошёл к концу. Никто больше не вспоминал о Вэнь Жуане и уж тем более не подозревал, какую бурю он готовит.

Вэнь Юй тоже не думал о брате. Сегодня он весь день провел с Цзин Юйцином. Зная, что будущий Таньхуа стеснён в средствах, он изящно передал ему деньги, желая остаться таинственным благодетелем.

Но когда Вэнь Юй не явился, юноша не стал тратить деньги. Он отправился в горы, чтобы самому накопать целебных трав на продажу. Вэнь Юю ничего не оставалось, как последовать за ним. А горы, куда пошёл Цзин Юйцин, как раз граничили с землями Вэнь Жуаня!

В лесу творилось что-то странное. Вэнь Юй слышал шум борьбы, но не сдвинулся с места, не сводя глаз с Цзин Юйцина. Тот же ничего не замечал, но вскоре поранил руку. Вэнь Юй тут же поспешил на помощь — так они и познакомились.

Цзин Юйцин оказался вежливым, скромным и даже робким. Он осыпал благодетеля благодарностями. Атмосфера была именно такой, какой её себе представлял Вэнь Юй. По крайней мере, он явно симпатичен этому человеку.

На следующее утро в боковые ворота княжеского поместья постучали.

Случилась беда. Во всех магазинах и предприятиях, принадлежащих семье, начались проблемы!

Как и любой знатный род, поместье Вэнь владело землями и лавками. И вдруг в один день всё рухнуло!

В одной точке сорвались поставки — поставщик просто не привёз товар в срок. В другой — покупатели, сделавшие крупные заказы, внезапно начали массово от них отказываться. Задаток? Оставляйте себе, нам товар не нужен. А где-то покупатели, наоборот, подняли крик: товар нужен срочно, а его нет. И ведь кричат не на поставщиков — кричат прямо в торговых рядах Семьи Вэнь!

Раньше хозяева вечно ворчали, что приказчики никчёмные и покупателей в лавках нет. Что ж, теперь людей было хоть отбавляй — и все они были настроены крушить мебель!

«Что за напасть?! Как могло всё случиться в один миг? Неужели это Вэнь Жуань?»

Обитателям поместья очень не хотелось в это верить. Как мог этот приёмыш обладать такой властью в столице?

Вэнь Юй почувствовал неладное:

— Я проедусь по лавкам, посмотрю сам.

Вэнь Жу вскочила с места:

— Я с тобой!

Среди тех предприятий были и те, что недавно отписали ей в качестве приданого. Если по городу пойдёт слух, что её дела пошли прахом — позора не оберёшься!

Госпожа Чжоу в ярости ударила по столу:

— Эй, кто-нибудь! Отправьте людей на ферму. Живо узнайте, чем занят этот паршивец!

А Вэнь Жуань в это время вовсю трудился в поле.

Уничтожить ростки было легко, а вот вернуть их к жизни — задача не из простых. К счастью, всходы только вырвали, и если корни не засохли, их ещё можно было спасти. Каждое растение нужно было бережно вернуть в землю. Это был каторжный труд.

Обычные крестьяне готовы были возиться даже с безнадёжными ростками. Но юноша понимал: состояние рассады определит будущий урожай. Только он сам и Ло Линьчан имели смелость решать, что спасать, а что — безжалостно выбрасывать.

За всё это время они так и не перекинулись ни словом. Старик просто молча работал бок о бок с юношей, примечая каждое его движение.

Он слышал, как управляющий Лю Дахай хвалился: «Наш молодой господин сказал — это Яшмовое сорго! Осенью урожай будет втрое больше обычного!». Ло Линьчан видел: эти всходы отличались от всего, что он встречал раньше.

— Чуть не забыл, — окликнул Вэнь Жуань управляющего. — В горах есть одно растение, его нужно посадить вместе с сорго. Отбери людей, пойдём в лес!

Глубокой ночью группа людей снова отправилась в горы. Они выкопали нужные растения и высадили их в междурядьях, по соседству с обновленными ростками.

Не все всходы удалось спасти, и пустые места пришлось засеять заново. Семена успеют взойти, разве что урожай созреет на несколько дней позже. Пересеять всё поле сразу не получилось — просто семян не хватило. Вэнь Жуань три года трудился, чтобы вывести этот сорт, и побоялся брать с собой в столицу весь запас.

Так они и проработали до самого вечера следующего дня. Глядя на стройные ряды, которые снова подняли головы, люди чувствовали надежду.

— Уму непостижимо! Молодой господин сказал: «Спасём», и ведь спас!

— Ростки крепкие, в этом году точно с хлебом будем! Интересно, что за семена такие? Как думаешь, если осенью попросить господина продать немного, он согласится?

— Лю Дахай говорит, это Яшмовое сорго. Урожай будет в три раза больше нашего...

— Врёшь! Неужели на свете бывает такое чудо?

— Знаешь, я бы этому господину в ноги поклонился.

Такого человека обидеть — грех на душу взять. Те, кто затеял эту подлость, ещё горько пожалеют!

Глубокая ночь.

В княжеском поместье были на грани безумия. Ни связи, ни деньги не помогали. Стало ясно: кто-то решил извести их в открытую!

Неужели это Вэнь Жуань? Можно ли ещё всё исправить?

Однако последовавшие за этим удары ясно дали понять: это было лишь вступление. Маленькая закуска перед основным блюдом. И если они сейчас начнут паниковать от каждой мелочи, то как же они собираются... выживать дальше?

<http://bllate.org/book/15345/1372709>